

Воронов В.Н. Сергей Георгиевич Лазо.
Политическая и военно-организаторская деятельность Сергея Георгиевича Лазо
(сентябрь 1912 - апрель 1920 гг.).
 М.: ВА РВСН, 2017. 248 с.

В Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого вышла в свет монография, посвященная исследованию политической и военно-организаторской деятельности Сергея Георгиевича Лазо – уникальной личности, российского революционера с трагической судьбой. Ее автор – доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук, полковник запаса Виталий Николаевич Воронов, известный в широких кругах научной общественности в качестве одного из ведущих современных специалистов по истории Великой российской революции и Гражданской войны (1917-1922 гг.). Рецензентами монографии, рекомендовавшими ее к изданию, стали известные современные военные историки доктора исторических наук, профессора Г.М. Ипполитов, В.В. Павлов, Д.В. Филипповых, Ю.В. Рубцов. Небольшое предисловие к монографии написал также военный историк доктор исторических наук, профессор С.Д. Половецкий.

Сегодня, когда в российской исторической науке утвердились новые подходы к выработке аксиологических суждений по проблемам истории Великой российской революции и Гражданской войны, в основе которых положены в первую очередь принципы объективности и историзма, повышенный интерес вызывает исследование исторических персоналий. Причем не только из лагеря контрреволюции, что являлось буквально «исследовательской модой» в 1990-е годы¹ (да, пожалуй, и в первой половине нулевых годов XXI века), но и представителей революционного лагеря. Стали писать о тех, кого в советской историографии именовали «пламенными революционерами»².

Автор монографии исследует историческую персоналию – Сергея Георгиевича Лазо³, которого он оценивает как богато одаренного, талантливое и безраздельно преданное революционному делу человека, который «сыграл большую, заметную роль во многих крупных событиях Октября, гражданской войны и военной интервенции в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке. С.Г. Лазо вошел в историю как революционер, военачальник, дипломат, государственный деятель» [6]⁴.

Ясно, что анализ жизненного пути столь колоритной фигуры в истории государства Российского накладывает на ученого повышенную

ответственность. Виталий Николаевич Воронов не испугался ее и достиг цели своего монографического исследования – восстановил с позиций современных требований к исторической науке на основе новых и ранее опубликованных архивных материалов, обширного мемуарного документального наследия минувших времен, на долгие годы изъятого из научного оборота, историческую правду, объективно показал роль личности в истории. На этой основе ученый сделал выводы и сформулировал практические рекомендации по использованию опыта политической и военно-организаторской деятельности С.Г. Лазо в период вооруженного восстания и защиты завоеваний революции в годы иностранной интервенции и Гражданской войны, показал его значимость в современных условиях для подготовки обучения и воспитания военных кадров.

И здесь ему стало значительным подспорьем то, что в исследовании исторической персоналии С.Г. Лазо профессор В.Н. Воронов успешно практиковал новые специфические методологические подходы, которые применяются сегодня в биографической истории⁵. Главное заключается в том, что ученый четко обозначил личное исследовательское кредо ученого: исследование жизни и деятельности видных государственных и военных личностей нашего государства «позволяет глубже уяснить роль субъективного фактора в коренном преобразовании общества» [4]⁶. Поэтому освещение личности, судьбы С.Г. Лазо, одного из руководителей революционного движения в Сибири, Забайкалье, Приморье и на Дальнем Востоке, идейного эсера, большевика, командира, в подчинении которого проходил воинскую службу И.В. Сталин, получилось в монографии не только всесторонним, колоритным, но научно-аргументированным и убедительным.

Достижению цели рецензируемого монографического исследования способствовало то, что его автор бережно и корректно отнесся к историографическим наработкам предшественников, которые обобщил в добротном историографическом обзоре, предваряюще раскрытие основной темы научного труда [6-14]. При этом следует подчеркнуть то, что В.Н. Воронов вскрыл общие, наиболее характерные недостатки для всей литературы о С.Г. Лазо: освещение всей его деятельности только с положительной стороны; в исследованиях в основном упор делался на мемуарные

источники и воспоминания соратников, которые не всегда являются достоверными, а зачастую в искаженном виде переносятся из издания в издание; нежелание учитывать при рассмотрении проблем личностный фактор С.Г. Лазо – человека, влияние его взаимоотношений в кругу сослуживцев, формирование подходов к важным вопросам, на его ценностную ориентацию [14].

Рецензируемый научный труд выполнен на обширной, разнообразной и, что особенно важно, репрезентативной источниковой базе. Если вести речь о составляющих этой источниковой базы исследования, то необходимо подчеркнуть, что автор делает главный акцент на анализе делопроизводственных материалов, извлеченных из Российского государственного архива социально-политической истории (РГА-СПИ); Российского государственного военного архива (РГВА); Центрального государственного архива Российской Федерации Дальнего Востока (ЦГАРФ ДВ); государственных архивов Красноярского, Хабаровского, Приморского краев; государственных архивов Новосибирской, Читинской, Иркутской областей; Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Работа в архивах позволила В.Н. Воронову ввести в научный оборот ряд новых документов, которые и дают возможность более глубоко раскрыть политическую и военно-организаторскую деятельность С.Г. Лазо.

Важным источником рецензируемого исследования исторической персоналии С.Г. Лазо явились документы различных органов Российского государства, протоколы и другие документы Дальневосточной Республики, материалы местных организаций по различным проблемам революционной борьбы и советского военного строительства в рассматриваемые годы.

В ходе исследования автором широко использованы статьи, речи, приказы С.Г. Лазо, его письма, записки и телеграммы, а также другие материалы периодической печати 1919-1920-х гг. Материалы периодической печати помогли значительно расширить объем привлекаемых источников и усилить фактологическую основу монографии.

Предметом обстоятельного изучения стали для В.Н. Воронова материалы, хранящиеся в Центральном музее революции, Центральном музее Вооруженных Сил, Государственном музее имени Г.И. Котовского и С.Г. Лазо (Республика Молдова), а также Красноярском краеведческом музее, Иркутском и Читинском областных музеях, Хабаровском краеведческом музее и Приморском краеведческом музее.

В работе над монографией использовались многочисленные воспоминания и учтены замечания активных участников Гражданской войны в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке: В.А. Бородавкина, А.П. Базаркина, С.Я. Горбуно-

ва, М.И. Борисова, П.М. Данилова, А.И. Кабаненко, П.Ф. Калинин, И.Я. Мелехина, с которыми исследователь имел переписку и встречался лично. Ценность этих воспоминаний состоит в том, что они отличаются конкретностью, живостью отражения событий, в которых они участвовали вместе с С.Г. Лазо. Но необходимо отметить тот факт, что все они дают субъективную оценку жизни и деятельности С.Г. Лазо, и это учел автор рецензируемой монографии.

Таков широкий круг источников, имеющейся литературы, которые сделали возможным научный анализ затронутых проблем, строгое соблюдение документирования содержания раскрываемой в монографии темы.

Структура рецензируемого научного труда, выполненного в жанре биографической истории, отличается логичностью. Автор раскрыл следующие крупные проблемы своего исследования:

1. Политическая и военная деятельность Сергея Георгиевича Лазо в период революционной борьбы трудящихся в 1912 - октябре 1917 г. (формирование революционных взглядов и агитационно-пропагандистская деятельность С.Г. Лазо в 1912-1916 гг.; военно-боевая работа С.Г. Лазо в Красноярском гарнизоне по созданию отрядов Красной гвардии в 1917 г.).

2. Военно-организаторская деятельность Сергея Георгиевича Лазо в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в марте 1918 - апреле 1920 г. (участие С.Г. Лазо в борьбе за установление Советской власти в Забайкалье в ходе Гражданской войны; военно-организаторская деятельность С.Г. Лазо по созданию Вооруженных Сил Приморья; роль С.Г. Лазо в осуществлении военной политики Советского правительства в Дальневосточной республике).

Монография снабжена приложениями, которые органически связаны с содержанием и наряду с данными текста служат документальным подтверждением выдвигаемых автором положений и выводов.

В работе представлен фоторяд, в состав которого включены некоторые фотографии, извлеченные из архивов, которые иначе как уникальными и не назовешь (кстати, не каждая научная работа снабжается таким фоторядом).

Научная ценность данного научного труда повышается за счет того, что его автор много уделяет внимания анализу процесса формирования морально-психологических и нравственных качеств личности С.Г. Лазо, а также его политических взглядов до 1917 г. Ученый делает здесь следующие обобщения, которые заслуживают быть отдельно отмеченными: в характере Сергея в юношеские годы сформировались замечательные черты: он был аккуратен, скром, правдив и исполнитель; конфликт между стремлением честного и благородного юноши к добру, справедливости и кошмарными услови-

ями капиталистической действительности все более обострялся. Он отдавал дань идеям, взятым из арсенала утопического социализма, но всей душой был на стороне эксплуатируемых классов и горел ненавистью ко всему крепостническому, буржуазному строю царской России. Среди юнкеров, обучающихся в училище, С. Лазо выделялся своими способностями в учебе и прилежанием, вызвав тем самым к себе особое внимание преподавателей и расположение товарищей; формирование демократического воззрения у Сергея началось с детских лет, под воздействием родителей Георгия Ивановича и Елены Степановны Лазо. Это были культурные, образованные, демократически настроенные люди; Москва и учеба в университете сыграли большое значение в формировании революционных взглядов Сергея, также здесь получила дальнейшее развитие и его агитационно-пропагандистская деятельность [22, 27, 29, 36, 39, 41].

Большое внимание в рецензируемой работе уделено анализу военно-боевой работы С.Г. Лазо в Красноярском гарнизоне по созданию Красной гвардии в 1917 г. Именно здесь размещен фрагмент «Сталин – Лазо»⁷. В.Н. Воронов отмечает, что С.Г. Лазо, занимаясь военно-боевой работой, проявлял такие черты характера, как гуманность, сдержанность, тактичность [48]. Подытоживая, исследователь заключает, что С.Г. Лазо при организации и проведении военно-боевой работы зарекомендовал себя как талантливый и умелый организатор, грамотный и исполнительный офицер-революционер, преданный делу простого народа, отстаивающий интересы партии большевиков [64]. Автор монографии также полагает, что военно-боевая работа, проводимая С.Г. Лазо в Красноярском гарнизоне, была существенным вкладом в решительный переход солдатских масс на сторону социалистической революции, активную поддержку ими рабочего класса, Советов, руководимых большевиками, позволила установить Советскую власть в Красноярске и Енисейской губернии [69].

Рецензенты отмечают, что раскрытие проблемы военно-организаторской деятельности Сергея Георгиевича Лазо в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (март 1918 - апрель 1920 г.) хорошо фундировано архивными документами, насыщено уникальной фактографией. Автор монографии вышел в конечном итоге на следующие глубоко аргументированные обобщения:

1. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существенном вкладе С.Г. Лазо в борьбу за установление Советской власти в Забайкалье в ходе Гражданской войны, формировании его взглядов как политического, государственного и военного деятеля. Здесь, в Забайкалье, подтвердились его убеждения в правильности выбора жизненного пути, пре-

данность идеалам и делу революции. Итогом этому стало заявление, написанное С.Г. Лазо, о приеме его в коммунистическую партию большевиков. Его заявление – четкая, ясная, открытая позиция. С.Г. Лазо формируются черты политического деятеля – глубокая убежденность и вера в необходимость революционного обновления России в будущем как свободного независимого государства; безоговорочное признание народного характера Советов, необходимости установления советской власти на территории Забайкалья и Приморья; безусловное признание верховности политики; вера в творческие силы народа, заботливое, уважительное отношение к нему; самоотверженность, деловитость. Этому способствовала его активная работа и участие в государственных и партийных органах. Сергею Георгиевичу принадлежит огромная роль в революционизировании подразделений и частей старой армии, в создании отрядов Красной гвардии. Находясь большую часть времени непосредственно на передовой в войсках, С.Г. Лазо внес большой личный вклад в разработку и осуществление оперативно-тактических планов и организацию побед Красной гвардии и Красной армии над силами контрреволюции на Забайкальском и Прибалтийском фронтах. Важнейшей предпосылкой успехов С.Г. Лазо на фронте была многогранная политическая работа среди воинов Красной гвардии, Красной армии и местного населения. При подписании договора с Китаем С.Г. Лазо показал себя как грамотный политический деятель и разумный дипломат. Мы видим в нем истинного патриота Родины, верящего в народ, его свободу и счастье [115-116].

2. Исследование военно-организаторской и политической деятельности С.Г. Лазо как командующего Приморским фронтом позволяет сделать вывод, что его заслуга состояла в том, что он применил гибкую тактику в организации антиколчаковского восстания, сумел привлечь солдат противника на сторону революции, поднять на борьбу с колчаковщиной. Более того, многие офицеры последовали примеру солдат. Рухнула опора интервентов, которые были вынуждены заявить о своем нейтралитете при свержении колчаковской власти. Не прекращая ведения боевых действий на фронте, С.Г. Лазо проводит большую работу по созданию Вооруженных сил Приморья. Возглавляемый им Объединенный оперативный революционный штаб работал день и ночь. Собранные воедино под одно командование партизанские группы и отряды положили основу Вооруженным силам Приморья, а затем Дальневосточной Республики. С.Г. Лазо направил во все сформированные части и подразделения политических комиссаров, подобрал и обучил переданный революции командный состав, организовал в армии политмассовую работу. Много внимания

уделял оперативной выучке командного состава и обучению, слаженности ведения боевых действий всего личного состава частей армии. В этой работе С.Г. Лазо проявил свой талант полководца, творческие способности, высокое чувство ответственности и необыкновенную энергию. Итогом такой работы стали успешное освобождение Приморья частями регулярной народно-революционной армии, первый парад Вооруженных сил Приморья во Владивостоке 1 февраля 1920 г. [139-140].

3. Изучив военно-организаторскую деятельность С.Г. Лазо в годы военной интервенции и Гражданской войны с марта 1918 г. по апрель 1920 г., В.Н. Воронов пришел к таким выводам:

Первое. С.Г. Лазо проявил уникальные способности полководца в должности командующего Забайкальским фронтом. Став командующим в критический для фронта момент, он в короткое время повысил боевую выучку и моральный дух подразделений и частей фронта, что позволило завершить им разгром войск А.В. Колчака и вооруженных формирований Г.М. Семенова. Фронт от г.Иркутска до г.Читы перестал существовать. Роль С.Г. Лазо как командующего фронтом была велика. Он внес крупный вклад в разгром белогвардейских войск и военной интервенции.

Второе. В качестве командующего Вооруженными Силами Приморья С.Г. Лазо проводил большую работу, которая была направлена на создание регулярной армии и включала в себя: деятельность по комплектованию войск командным, политическим, техническим и рядовым составом; централизованное боевое и военно-хозяйственное обеспечение войск; развитие всех видов транспорта и связи. Находясь большую часть времени в войсках на передовой, С.Г. Лазо занимался укреплением наиболее слабых участков фронта и организацией выполнения боевых задач. Он принимал самое активное участие в разработке стратегического плана наступления на вооруженные формирования Г.М. Семенова, предложив свой вариант организации наступления.

Третье. Как одному из важнейших направлений военного строительства большое внимание С.Г. Лазо уделял политическому воспитанию воинов Народно-революционной армии, партизанских отрядов и местного населения. Свои теоретические взгляды и конкретные предложения по коренному улучшению этой работы он изложил на IV Дальневосточной краевой конференции РКП(б) в городе Никольск-Уссурийск 17 марта 1920 г. Настойчивая реализация их в своей военно-организаторской деятельности явилась важной предпосылкой успехов С.Г. Лазо на фронтах войны.

Четвертое. Большую работу по осуществлению военной политики Коммунистической пар-

тии проводил С.Г. Лазо на Дальнем Востоке в качестве командующего партизанскими отрядами Приморья, начальника объединенного штаба военно-революционных сил Приморья. Под его руководством была оказана реальная помощь в установлении Советской власти в Приморье, успешно проходила борьба с белогвардейцами, военной интервенцией в Спасске, Волочаевске и Владивостоке. Он лично разрабатывал и принимал участие в осуществлении наиболее крупных военных операций. Большое внимание он уделял укреплению Вооруженных сил Приморья. Крупных успехов в борьбе с контрреволюцией С.Г. Лазо добивался, соответственно, смелой, гибкой экономической, социальной, культурной и национальной политикой, проводимой им на Дальнем Востоке [151-153].

Нельзя не заметить, что монография написана добротным научным языком. В то же время автор умело вкрапливает в текст публицистические речевые конструкции, особенно когда речь идет о морально-психологических и нравственных качествах Сергея Георгиевича Лазо.

В качестве же критических замечаний и пожеланий рецензенты высказывают следующие:

1. Монография явно выиграла бы от того, если ее автор более рельефно, чем это есть в тексте, подчеркнул братоубийственный характер российской Гражданской войны.

2. Вряд ли целесообразно употреблять такие дефиниции, как «колчаковщина» [139], так как они являются анахронизмом, заимствованным из советской историографии. Подобная практика подвергалась критике в современной российской историографии⁸.

3. Непонятно, почему исследователь Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) именуется Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ясно, что автор рецензируемой монографии многие документы почерпнул, работая в этом архиве, когда он именовался РЦХИДНИ. Между тем в 1999 г. его переименовали в РГАСПИ. Значит, так и надо было именовать в монографии.

4. Видимо, больше места следовало бы уделить раскрытию методологических основ монографического исследования, в первую очередь специфике исследования исторических персоналий. Тем более что по основному тексту данная проблема кратко раскрывается. Возможно, у автора остро стоял вопрос с объемом монографии. Но сокращать его за счет освещения методологических аспектов рассматриваемой темы вряд ли целесообразно.

Конечно, данные четыре критических замечания, пожелания нельзя считать явлениями, которые девальвируют научное содержание рецензируемой монографии. Отечественная историография на современном этапе развития

пополнилась высококачественным научным исследованием исторической персоналии С.Г. Лазо, личности уникальной и трагической. Глубоко символично, что этот научный труд увидел свет в год 100-летия Великой российской революции. Можно также предположить, что вокруг монографии В.Н. Воронова еще развернутся оживленные научные дискуссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ипполитов Г.М.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А.И. Деникина в 1890-1947 гг. Второе изд., переработанное (монография). Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. 244 с.; *Ганчар Г.М.* Кто такой барон Врангель: Учебное пособие. Вольск: ВВВУТ, 1997. 68 с.; и др.
- ² *Плеханов А.* Дзержинский. Первый чекист России. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 816 с.; *Рубцов Ю.В.* Мехлис: Тень вождя. М.: Вече, 2011. 384 с.; и др.
- ³ Справка: *Сергей Георгиевич Лазо* (1894-1920), советский военачальник, военный министр Дальневосточной республики (март 1920). Родился в селе Пятры Сергеевского уезда Бессарабской губернии (ныне село Лазо, Республика Молдова) 23 февраля (7 марта) 1894 г., в семье дворянина. 1912 г. – студент Петербургского технологического института. 1916 г. – прапорщик 15 Сибирского стрелкового запасного полка, г. Красноярск. Член партии большевиков с августа 1918 г.
- ⁴ Здесь и далее так обозначаются страницы рецензируемой монографии. – *В.Е., Ю.Р.*
- ⁵ *Ипполитов Г.М.* Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования

исторических персоналий // Клио. Журнал для ученых. 2011. №6. С.143-149.

- ⁶ Кстати, В.Н. Воронов применил здесь небезынтересный методологический прием – сделал для подтверждения своего тезиса ссылку на такого классика, как Г.В. Плеханов. Выдающийся русский марксист в свое время писал, что история делается людьми, «и поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения...» (*Плеханов Г.В.* К вопросу о роли личности в истории. М.: Госполитиздат, 1938. С.15). Перед нами как раз тот случай, когда цитаты используются автором не для «цитатных боев», что имело место в советской историографии, а для акцентирования и подчеркивания силы преемственности идей в развитии. – *В.Е., Ю.Р.*
- ⁷ И.В. Сталин, находясь в ссылке на севере Енисейской губернии, был призван для прохождения воинской службы в Вооруженные силы России. Политический ссыльный, больной (левая рука почти не работала, после болезни была парализована). В боевые части на фронт отправлять нельзя. Правительством было принято решение неблагонадежных отправлять служить в Сибирь. Таким образом, И.В. Сталин проходил службу рядовым солдатом в должности штабного писаря в 10 роте 15-го Сибирского запасного стрелкового полка в городе Красноярске. Командиром взвода у И.В. Сталина был назначен прапорщик С.Г. Лазо [42].
- ⁸ *Ипполитов Г.М.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России (1918-1985 гг.). Послесловие С.Н. Полторака. Самара, 2009; *Его же.* Деникин = Деникинщина. Генерал-лейтенант А.И. Деникин в годы российской Гражданской войны: советская историография проблемы (вторая половина 1960-х - первая половина 1980-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2010. Т.12. №6 (38). С.193-204.

Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ Вольского военного института материального обеспечения
В.Я. Ефремов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета
Ю.С. Репинецкая